

Д. В. Ломакин

ПРАВО АКЦИОНЕРА НА ИНФОРМАЦИЮ: ИЗМЕНЕНИЕ ПОДХОДА ЗАКОНОДАТЕЛЯ

© Ломакин Дмитрий Владимирович (office@law.msu.ru), доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права юридического факультета, **Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова**, 119234, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1.

Тема кандидатской диссертации: «Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ».

Автор более 70 научных работ, в т. ч. монографий: «Акционерное правоотношение» (1997), «Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства» (2005), «Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах» (2008).

Область научных интересов: гражданское право, корпоративное право, корпоративные правоотношения, юридические лица, ценные бумаги как объекты гражданских прав.

АННОТАЦИЯ

В статье в системном ключе анализируется развитие подхода отечественного законодателя к нормированию вопроса об объеме, условиях и порядке предоставления акционерам информации об акционерном обществе. Подчеркивая неимущественную природу права на информацию и важное значение его надлежащей реализации (в том числе с позиции охраны интересов участников и эффективного осуществления ими иных корпоративных прав), автор выделяет и раскрывает ключевые этапы эволюции нормативных и судебных позиций по указанной проблематике, выявляя четкую тенденцию к сужению информационных возможностей акционеров. Применительно к текущему состоянию дел особое внимание уделяется различиям в регламентации права акционера на информацию в зависимости от типа общества (публичное или непубличное) и сложностям при интерпретации термина «деловая цель». Детальному изучению подвергаются актуальные вопросы о соотношении конфиденциальных сведений и сведений, составляющих коммерческую тайну; о пределах осуществления права на информацию (наличие статуса акционера, конкретизированность требования о предоставлении информации и пр.).

Ключевые слова: акционерное общество, акционер, право на информацию, раскрытие информации, деловая цель, конфиденциальная информация, коммерческая тайна.

Цитирование. Ломакин Д. В. Право акционера на информацию: изменение подхода законодателя // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 3. С. 31–40. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-3-31-40>.

Благодарности. Настоящая статья выполнена при информационной поддержке СПС «Консультант-Плюс» и «Гарант».

*D. V. Lomakin***RIGHT OF THE SHAREHOLDER TO INFORMATION: CHANGING THE APPROACH OF THE LEGISLATOR**

© **Lomakin Dmitry Vladimirovich** (office@law.msu.ru), Doctor of Law, professor, professor of the Department of Civil Law, Faculty of Law, **Lomonosov Moscow State University**, 1, Leninskiye gory, Moscow, 119234, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Corporate legal relations as an integral part of the system of civil-law relations: on the example of economic societies». Author and coauthor of over 70 research works including monographs: «Corporate Legal Relationship» (1997), «Feature articles of the Theory of Corporate Law and Practical Application of Corporate Legislation» (2005), «Corporate Relationships: General Theory and Practical Application at Business Companies» (2008).

Research interests: civil law, corporate law, corporate legal relations, legal entities, securities as objects of civil rights.

ABSTRACT

The article on the system level analyzes the development of the approach of the domestic legislator to the standardization of the issue about the scope, conditions and procedure of providing information about the joint-stock company to shareholders.

Stressing the non-property nature of the right to information and the importance of its proper implementation (including the standpoint of protecting the interests of participants and effectively exercising other corporate rights), the author identifies and reveals the key stages in the evolution of normative and judicial positions on this issue, revealing a clear tendency to narrow information opportunities of shareholders.

In the current state of affairs, special attention is paid to differences in the regulation of the shareholder's right to information depending on the type of society (public or non-public) and difficulties in interpreting the term «business purpose».

The author considers in detail the topical issues about the correlation of confidential information and information constituting a commercial secret, the extent to which the right to information is exercised (presence of the shareholder status, specificity of the requirement to provide information, etc.).

Key words: joint-stock company, shareholder, right to information, disclosure of information, business purpose, confidential information, commercial secret.

Citation. Lomakin D. V. *Pravo aktsionera na informatsiiu: izmenenie podkhoda zakonodatelia* [Right of the shareholder to information: changing the approach of the legislator]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2018, Vol. 4, no. 3, pp. 31–40. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-3-31-40> [in Russian].

Acknowledgements. The present article is made with information support of legal reference system «ConsultantPlus» and «Garant».

Перефразируя известное изречение Натана Ротшильда, можно сказать, что тот, кто владеет информацией об акционерном обществе, владеет и самим обществом. Несмотря на то что информация уже давно исключена из перечня объектов гражданских прав, содержащегося в ст. 128 ГК РФ, значение права акционера на информацию трудно переоценить¹. Оно прямо поименовано среди прав, которыми обладают участники корпорации. В соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 65.2 ГК РФ акционеры вправе в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом и уставом общества, получать информацию о деятельности общества и знакомиться с его бухгалтерской и иной докумен-

тацией. Таким образом, установленная законом возможность акционеров получать различные сведения о деятельности общества, а также знакомиться с его бухгалтерской и иной документацией представляет собой содержание права акционера на информацию.

Право на информацию является неотъемлемым по своей природе и занимает особое место среди прав акционера [2, с. 391–395; 3, с. 15–24]. Связано это с тем, что данное право является не только средством реализации интересов, непосредственно связанных с получением тех или иных сведений, но и выступает гарантией соблюдения иных прав акционера. Например, для того чтобы акционер

принял участие в общем собрании акционеров, осуществив тем самым свое право на участие в управлении делами общества, он уведомляется о готовящемся собрании в порядке, предусмотренном ст. 52 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [4] (далее – ФЗ «Об АО»). Такое уведомление становится возможным лишь потому, что акционер имеет право на информацию о деятельности акционерного общества. Обладание правом на информацию также позволяет акционеру знакомиться с материалами, предоставляемыми при подготовке к проведению общего собрания акционеров (абз. 7 п. 2 ст. 52 ФЗ «Об АО»), без чего полноценное участие в работе собрания будет невозможно. Перечень подобных примеров может быть без труда дополнен.

Отношение законодателя к праву акционера на информацию претерпело существенные изменения. Если поставить перед собой задачу поиска литературного образа, соответствующего эволюции его взглядов на рассматриваемое право, то следует вспомнить Оноре де Бальзака и его роман «Шагреневая кожа». Подобно шагреневой коже, содержание права акционера на информацию сжалось до карманных размеров².

Изначально это право практически ничем не ограничивалось – любой акционер мог получать информацию о деятельности общества, знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией в установленном уставом порядке (абз. 3 п. 1 ст. 67 ГК РФ в первоначальной редакции). Затем на уровне специального закона стали появляться ограничения на получение отдельных сведений, которые потенциально могли содержать конфиденциальную информацию. Бесконтрольный допуск к такой информации создавал риски для деятельности акционерного общества.

В целях их купирования в первоначальной редакции п. 1 ст. 91 ФЗ «Об АО» акционерам запрещалось требовать от общества предоставления документов бухгалтерского учета и протоколов заседаний коллегиального исполнительного органа. Затем Федеральным законом от 07.08.2001 № 120-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» [6] этот запрет был смягчен, и акционеры, имеющие в совокупности не менее 25 % голосующих акций общества, получили доступ к указанным документам. Однако данное послабление не привело к существенному снижению количества споров, в которых правомерность содержащегося в п. 1 ст. 91 ФЗ «Об АО» ограничения ставилась под сомнение со ссылкой на его несоответствие абз. 3 п. 1 ст. 67 ГК РФ.

В итоге по данному вопросу был вынужден высказаться Конституционный Суд Российской Федерации [7]. Он согласился с тем, что в силу абз. 2 п. 2 ст. 3 ГК РФ нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать кодексу. Вместе с тем суд охарактеризовал ФЗ «Об АО» в качестве специального акта по отношению к ГК РФ, устанавливающего порядок и условия реализации тех положений, которые содержатся в кодексе, в том числе в п. 1 ст. 67 ГК РФ. Конституционный Суд РФ отметил,

что особенностью акционерной формы предпринимательства является неограниченное число акционеров, в том числе имеющих мелкие пакеты акций, что предопределяет наличие специальных мер охраны и правил доступа к сведениям, не являющимся общедоступными. Таким образом, Конституционный Суд РФ признал за законодателем с учетом особенностей предпринимательской деятельности в форме акционерного общества право устанавливать ограничения в виде определенного порядка или условий доступа к определенной информации.

Изложенного подхода последовательно придерживались и арбитражные суды, что нашло свое отражение в п. 17 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» [8].

Казалось, что был найден разумный компромисс между интересами отдельных акционеров и самого акционерного общества. По сути, формировалось два информационных списка. Один – общедоступный, сведения из которого могли получать все акционеры, а другой – ограниченного доступа, куда входили документы бухгалтерского учета и протоколы заседаний коллегиального исполнительного органа акционерного общества. Ко второму списку доступ имели лишь акционеры, имеющие в совокупности не менее 25 % голосующих акций общества. Законодатель исходил из того, что факт владения данным пакетом акций будет служить гарантией неиспользования во вред обществу конфиденциальных сведений о его деятельности, полученных акционерами в порядке осуществления права на информацию. Очевидно, что чем больше степень имущественного участия акционера в деятельности общества, тем выше его риски, связанные с убытками, полученными по итогам деятельности общества (абз. 2 п. 1 ст. 2 ФЗ «Об АО»). Владелец крупного пакета акций не будет заинтересован в причинении акционерному обществу ущерба посредством недобросовестного использования имеющейся у него конфиденциальной информации. Миноритарий, напротив, не застрахован от такого соблазна. Отсюда и установленные законом ограничения на получение миноритариями отдельных сведений.

Однако некоторым публичным акционерным обществам такой компромисс показался недостаточным. Они посчитали, что закон предоставляет акционерам неоправданно широкие возможности в части получения информации о деятельности общества. Данная позиция во многом была обусловлена особенностями системы корпоративного управления, существовавшей в таких обществах. Многие вопросы, связанные с руководством текущей деятельностью акционерного общества, относились там не к компетенции исполнительных органов, что было бы логично, исходя из положений п. 1 ст. 69 ФЗ «Об АО», а составляли компетенцию совета директоров. Учитывая остаточный характер компетенции исполнительных органов, такой подход не противоречил закону (абз. 1 п. 2 ст. 69 ФЗ «Об АО»). Вместе с тем он порождал многочисленные случаи, когда конфиденциальная информа-

ция, связанная с текущей деятельностью акционерного общества, попадала не в имеющие ограниченный режим доступа протоколы заседаний коллегиального исполнительного органа общества, а в протоколы заседаний его совета директоров, которые мог затребовать любой акционер. В целях сохранения режима конфиденциальности указанной информации публичные акционерные общества нередко отказывали акционерам в предоставлении протоколов заседаний совета директоров. Акционеры, не получившие от общества истребуемые сведения, обращались в суд.

Яркой иллюстрацией сказанного служит дело А. А. Навального против ОАО «Нефтяная компания «Роснефть»». Общество обратилось в Конституционный Суд РФ с жалобой, в которой оспаривало конституционность положения абз. 1 п. 1 ст. 91 ФЗ «Об АО», предусматривающего обязанность общества обеспечить акционерам доступ к документам, предусмотренным п. 1 ст. 89 ФЗ «Об АО», включая протоколы заседаний совета директоров [9]. Конституционный Суд РФ указал, что в целях обеспечения баланса прав акционера, требующего доступа к протоколам заседаний совета директоров, и акционерного общества допустимо выдвижение возражений против выполнения требований акционера, если характер и объем запрашиваемой информации свидетельствуют о наличии признаков злоупотребления правом на доступ к информации³. О злоупотреблении правом может свидетельствовать и отсутствие у акционера законного интереса в получении соответствующей информации.

Конституционный Суд РФ не стал выносить итогового решения по данному делу в виде постановления, фактически признав, что вопрос о правомерности отказа в предоставлении тех или иных документов о деятельности акционерного общества должен решаться судами с учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого спора. Указанная позиция получила развитие в п. 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 № 144. За судами признавалось право отказать в удовлетворении требования акционера о предоставлении информации, если будет доказано наличие в его действиях злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ). О злоупотреблении правом на информацию могло свидетельствовать то, что акционер является фактическим конкурентом общества, а запрашиваемая информация носит характер конфиденциальной, относится к конкурентной сфере и ее распространение может причинить вред коммерческим интересам общества.

Однако такой подход, в котором определяющая роль в решении проблемы предоставления информации отводится судейскому усмотрению, не мог удовлетворить инициаторов ограничения права акционера на информацию, в связи с чем ими были предприняты попытки по инициированию процесса внесения соответствующих изменений в ФЗ «Об АО». Наконец, 06.06.2011 Правительство РФ внесло в Государственную Думу законопроект № 558976-5, в котором, в частности, предлагалось изложить ст. 89 и ст. 91 ФЗ «Об АО» в новых редакциях⁴. На уровне закона планировалось упорядочить предоставление документов, содержащих коммер-

ческую тайну. Так, в п. 7 ст. 91 ФЗ «Об АО» хотели установить правило, согласно которому доступ к документам, содержащим информацию, составляющую коммерческую тайну, предоставлялся при условии принятия акционером обязанности по соблюдению режима коммерческой тайны.

В пояснительной записке к законопроекту указывалось, что он направлен на совершенствование механизма реализации права акционеров на доступ к информации. Его целью также объявлялось обеспечение защиты права акционера на информацию. Однако в противоречии с пояснительной запиской итоговый вариант проекта, ставший законом [12], существенным образом ограничивает право акционера на информацию.

Теперь в п. 2 ст. 91 ФЗ «Об АО» появляется еще один список сведений с ограниченным доступом. К ним отнесена информация, касающаяся крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, протоколы заседаний совета директоров общества, а также отчеты оценщиков об оценке имущества, в отношении которого обществом совершались крупные сделки и (или) сделки, в совершении которых имеется заинтересованность. Доступ к указанным сведениям имеют лишь те акционеры, которые владеют не менее чем 1 % голосующих акций общества. Причем для публичных акционерных обществ требование о данном «имущественном цензе» является императивным⁵. В непубличном обществе возможны иные правила доступа к перечисленным сведениям, если они изначально предусмотрены уставом общества при его учреждении или включены в устав в последующем на основании решения, принятого общим собранием акционеров единогласно всеми акционерами общества (п. 13 ст. 91 ФЗ «Об АО»).

Кроме того, изначально право акционера непубличного общества на информацию по своему содержанию шире одноименного права, принадлежащего акционеру публичного общества. Дело в том, что по требованию акционеров, владеющих не менее чем 1 % голосующих акций, непубличное общество, помимо доступа к сведениям, предусмотренным п. 2 ст. 91 ФЗ «Об АО», обязано обеспечить доступ к иным документам, обязанность хранения которых предусмотрена п. 1 ст. 89 ФЗ «Об АО», за исключением протоколов заседаний коллегиального исполнительного органа общества и документов бухгалтерского учета. Исключения из этого правила могут быть предусмотрены уставом непубличного общества или акционерным соглашением, сторонами которого являются все акционеры общества (п. 3 ст. 91 ФЗ «Об АО»).

Исходя из новых правил доступа акционеров к информации, истребование миноритарными акционерами копий протоколов заседаний совета директоров публичного акционерного общества теперь невозможно, поскольку очевидно, что субъекты, способные аккумулировать не менее 1 % голосующих акций, например ПАО «Газпром» или ПАО «НК «Роснефть»», никак не могут считаться миноритариями. По сути, законодатель сделал то, от чего уклонился Консти-

туционный Суд РФ в деле А. А. Навального против ОАО «Нефтяная компания «Роснефть»».

Что касается ограничения доступа к информации, связанной с совершением крупных сделок и сделок, в заключении которых имеется заинтересованность, то положения п. 2 ст. 91 ФЗ «Об АО» следует рассматривать в связи с п. 6 ст. 79 ФЗ «Об АО» и п. 1 ст. 84 ФЗ «Об АО», устанавливающими аналогичный «имущественный ценз» на оспаривание акционерами крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность. Здесь законодатель последователен: зачем предоставлять акционеру информацию об упомянутых сделках, если у него нет права на их оспаривание.

Однако даже соответствие установленному «имущественному цензу» еще не гарантирует акционеру получения сведений, поименованных в п. 2 ст. 91 ФЗ «Об АО». В требовании об их предоставлении должна быть указана деловая цель, с которой они запрашиваются. От этого требования освобождаются лишь акционеры, владеющие не менее чем 25 % голосующих акций общества (п. 4 ст. 91 ФЗ «Об АО»). Под деловой целью понимается законный интерес акционера в получении сведений и документов, которые объективно необходимы и достаточны для надлежащей реализации прав акционера. В пункте 7 ст. 91 ФЗ «Об АО» перечислены обстоятельства, при наличии которых деловая цель не может считаться разумной. Соответствующие положения п. 7 ст. 91 ФЗ «Об АО» не имеют четких формулировок, а их содержание крайне расплывчато. К примеру, деловая цель будет признана обществом неразумной, если имеет место необоснованный интерес к получению акционером документов или информации (пп. 2 п. 7 ст. 91 ФЗ «Об АО»). Критерий обоснованности будет определять само акционерное общество, и далеко не факт, что при этом оно будет исходить из интересов акционеров, а не из своих собственных потребностей. В свое время И. А. Покровский предостерегал от увлечения «каучуковыми нормами» [14, с. 91–107], а положения п. 7 ст. 91 ФЗ «Об АО» являются таковыми во множественной степени. Отсутствие, по мнению общества, у акционеров разумной цели на получение информации, в свою очередь, будет служить основанием для отказа в ее предоставлении (подп. 4 п. 8 ст. 91 ФЗ «Об АО»).

Справедливости ради заметим, что отечественный законодатель неодинок в своем стремлении ограничить акционерам доступ к сведениям о деятельности акционерного общества. Законодательство большинства развитых стран содержит положения, направленные на реализацию информационного интереса акционеров, но далеко не всегда это связывается с осуществлением права на информацию. Неимущественный по своей природе информационный интерес, как и любой иной законный интерес, представляет собой осознанную потребность его носителя [15, с. 233–244] в получении определенных сведений об акционерном обществе. Данный интерес может быть удовлетворен как посредством осуществления субъективного корпоративного права на информацию, так и путем ис-

полнения акционерным обществом публично-правовой обязанности по раскрытию информации, состав которой определен законом и принятыми в соответствии с ним подзаконными нормативными правовыми актами.

Раскрытие информации или ее распространение заключается в совершении акционерным обществом действий, направленных на обеспечение получения информации неопределенным кругом лиц (п. 9 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации») [16]. Сходный подход демонстрируется в п. 1 ст. 30 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [17], где под раскрытием информации на рынке ценных бумаг понимается обеспечение ее доступности всем заинтересованным в этом лицам независимо от целей получения данной информации в соответствии с процедурой, гарантирующей ее нахождение и получение. Так, публичное акционерное общество обязано раскрывать сведения, в самом общем виде поименованные в ст. 92 ФЗ «Об АО». Детализация данных сведений дана в подзаконных нормативных правовых актах [18]. Инициация данного процесса не зависит от воли отдельных акционеров.

Именно о раскрытии информации компаниями как об основном способе удовлетворения соответствующего неимущественного интереса акционеров говорится в нормативных правовых актах большинства развитых стран. Например, согласно п. 1 ст. 662 Швейцарского обязательственного закона, совет директоров акционерного общества составляет ежегодный отчет об управлении обществом, состоящий из годовой финансовой отчетности и годового отчета [19]. Сходный подход демонстрируется и в межгосударственных соглашениях. Примером может служить первая директива ЕС (Директива 68/151/ЕЭС Совета от 09.03.1968), известная как директива о публикации [20, с. 105–107], а также пятый раздел Принципов корпоративного управления G20/ОЭСР [21].

В тех странах, где подробно регламентируется возможность акционеров удовлетворить рассматриваемый интерес посредством осуществления права на информацию, к передаче, как правило, предназначаются те сведения, истребование которых непосредственно связано с созывом и проведением общего собрания акционеров. Наглядной иллюстрацией к сказанному служат нормы § 131 Закона Германии об акционерных обществах [22].

При этом в зарубежной литературе справедливо отмечается, что наибольшее число требований относительно раскрытия акционерными обществами информации содержит не корпоративное законодательство, а законодательство в сфере рынка ценных бумаг [23, pp. 10–11].

Таким образом, тенденция ограничения права акционера на информацию, которая прослеживается последнее время в политике отечественного законодателя, вписывается в тренд, задаваемый ведущими мировыми государствами.

Вместе с тем из положений ФЗ «Об АО» следует, что право акционера на информацию все еще является важным средством удовлетворения соответствующего неимущественного интереса. Осуществление рассматриваемого права происходит посредством совершения действий как со стороны акционера, так и со стороны самого общества. Что касается акционера, то для получения необходимой информации он должен составить и направить в адрес общества соответствующий запрос (абз. 1 п. 11 ст. 91 ФЗ «Об АО»). На общество, получившее указанный запрос, возлагается обязанность по его исполнению, при этом способ исполнения определяется самим акционером. Он может по своему выбору потребовать от общества непосредственной передачи требуемой информации в объективированной форме, например в виде ксерокопий документов, или ограничиться ознакомлением с ней в помещении исполнительного органа общества. В последнем случае акционерное общество обеспечивает лишь доступ к носителям информации.

Таким образом, осуществление акционером права на информацию может заключаться как в доступе к информации, так и в ее предоставлении обществом. Доступ к информации представляет собой возможность ее получения и использования, в свою очередь, предоставление информации – это действия, направленные на получение информации определенным кругом лиц или ее передачу определенному кругу лиц (пп. 6, 8 ч. 1 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

Акционеру может быть отказано в доступе к информации, уже раскрытой обществом в порядке исполнения им публично-правовой обязанности (подп. 1 п. 8 ст. 91 ФЗ «Об АО»).

На практике возникает множество споров в связи с предоставлением акционерам документов бухгалтерского учета, право доступа к которым, как уже отмечалось, возникает лишь у акционеров, имеющих в совокупности не менее 25 % голосующих акций общества (п. 5 ст. 91 ФЗ «Об АО»). Суды идут по пути расширения перечня документов, относящихся к бухгалтерскому учету. Применительно к праву акционера на информацию под документами бухгалтерского учета понимаются любые документы, имеющие существенное значение для правильного ведения бухгалтерского учета, в том числе и гражданско-правовые договоры, которые в неразрывной связи с первичными учетными документами формируют бухгалтерский учет [24].

Определенными особенностями обладает порядок предоставления сведений, имеющих режим ограниченного доступа. Примером могут служить документы, в которых содержится конфиденциальная информация. Условием исполнения акционерным обществом обязанности по предоставлению такой информации является заключение между ним и обратившимся за ней акционером договора о нераспространении информации (соглашения о конфиденциальности) (п. 12 ст. 91 ФЗ «Об АО»). Более того, если акционер владеет менее 25 % голосующих акций общества и является его конкурентом либо аффили-

рованным лицом конкурента, то в предоставлении документов, содержащих конфиденциальную информацию, ему может быть отказано (подп. 3 п. 7, подп. 4 п. 8 ст. 91 ФЗ «Об АО»).

Следует иметь в виду, что конфиденциальность сведений не ограничивается коммерческой тайной, под которой понимается режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду (п. 1 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне») [25]. Согласно п. 6 ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О коммерческой тайне», передача информации, составляющей коммерческую тайну, осуществляется на условиях сохранения получателем такой информации режима ее конфиденциальности⁶. Однако все многообразие сведений конфиденциального характера не сводится к информации, содержащей коммерческую тайну. Документы, являющиеся носителями конфиденциальной информации, и документы, содержащие коммерческую тайну, соотносятся между собой как род и вид. В отношении отдельных документов устанавливается особый режим конфиденциальности, что исключает возможность их предоставления по требованию акционеров. Примером могут служить документы, содержащие государственную тайну.

При истребовании акционером тех или иных сведений особое значение имеет соблюдение пределов осуществления права на информацию. Начать следует с правосубъектных пределов. Говоря о них, важно подчеркнуть, что субъектом права на информацию является акционер. Очевидно, что иные лица, например члены совета директоров акционерного общества, не вправе истребовать информацию о его деятельности в рамках ст. 91 ФЗ «Об АО», если только они одновременно не являются акционерами.

Прекращение статуса акционера по общему правилу влечет за собой и прекращение принадлежащих лицу корпоративных прав. Поэтому лицо, переставшее быть акционером, лишается возможности ознакомления с информацией о его деятельности и истребования содержащих ее документов. Причем не имеет значения, что до момента утраты статуса акционера такое лицо могло предпринять все зависящие от него меры для реализации указанной возможности. Нереализованный интерес и неосуществленное право на информацию не имеют в данном случае суспензивного эффекта.

Из данного постулата исходит и судебная практика. Так, не могут быть удовлетворены требования акционера о предоставлении информации, если на момент рассмотрения дела такое лицо не является участником акционерного общества. Признание за бывшим акционером возможности получения определенных сведений о деятельности общества возможно лишь в качестве исключения и только в целях осуществления иных прав, например права требования оплаты стоимости выкупаемых в порядке ст. 84.8 ФЗ «Об АО» ак-

ций (п. 6 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 № 144).

Обусловленность права на информацию статусом акционера позволяет понять смысл пп. 6 п. 8 ст. 91 ФЗ «Об АО», в силу которого общество может отказать в доступе к документам, если они относятся к периодам, когда акционер не владел акциями общества.

Следующая категория пределов связана со способом осуществления права на информацию. Законодатель связывает возможность реализации данного права с направлением обществу соответствующего требования, получив которое оно обязано предоставить заявителю возможность доступа к истребуемым документам либо, по желанию акционера, передать ему их копии. По общему правилу срок исполнения такой обязанности равен семи рабочим дням (абз. 1 п. 11 ст. 91 ФЗ «Об АО»).

К тому же при выборе способа осуществления акционером права на информацию с целью участия в общем собрании акционеров в процессе его подготовки необходимо учитывать дополнительные требования, которые вправе устанавливать федеральный орган исполнительной власти по рынку ценных бумаг [27].

Требование о предоставлении информации должно быть конкретизировано, например, посредством указания необходимых и достаточных характеристик документов, интересующих акционера. В противном случае из-за невозможности определения предмета обязательства по предоставлению информации его исполнение окажется невозможным. Вместе с тем закон не требует от акционера абсолютной конкретизации заявленного требования, подразумевающей указание в нем исчерпывающего перечня реквизитов запрашиваемых документов, в частности, таких как номер и дата. Адресатом требования является акционерное общество, соответственно, требование направляется по месту его нахождения.

Обязанность по исполнению требования акционера о предоставлении информации общество может исполнить различными способами, однако выбор того или иного способа обуславливается волей самого акционера [28]⁷.

Для осуществления права на информацию большое значение имеет реализуемый посредством этого права законный интерес. Так, если он обусловлен подготовкой к проведению общего собрания акционеров, то взаимоотношения акционеров и общества будут регламентированы специальными нормами, содержащимися в ст. 51, 52 ФЗ «Об АО».

Осуществляя право на получение информации, акционер не должен им злоупотреблять. Поскольку законодатель не установил конкретного перечня форм злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ), постольку вопрос о наличии или об отсутствии таких форм решается судами самостоятельно, исходя из содержания общего принципа запрета на злоупотребление правом, с учетом всех обстоятельств рассматриваемого дела.

Требование о предоставлении сведений, заявленное акционером с соблюдением пределов, установ-

ленных для осуществления права на информацию, подлежит удовлетворению. В противном случае акционерное общество может быть понуждено к предоставлению информации, интересующей акционера. Помимо понуждения к исполнению обязательства, на акционерное общество может быть возложена обязанность по возмещению убытков, причиненных акционеру неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанности по предоставлению информации. Кроме того, в указанной ситуации к акционерному обществу могут быть применены меры административной ответственности, предусмотренные, в частности, ч. 1 ст. 15.19, ч. 2, 11 ст. 15.23.1 КоАП РФ.

Примечания

¹Проблемы информации как особого объекта имущественных правоотношений (товара особого рода) давно привлекают внимание ученых-юристов [1].

²На данную тенденцию уже обращалось внимание в юридической литературе [5, с. 360–361].

³О понятии злоупотребления правом см. работы Агаркова М. М. [10, с. 162–181] и Грибанова В. П. [11, с. 20–64].

⁴Приводится по СПС «КонсультантПлюс».

⁵Об особенностях правового статуса публичного общества см.: Ломакин Д. В. Публичное акционерное общество как новелла отечественного корпоративного права [13, с. 102–114].

⁶Более подробно о сохранении режима конфиденциальности информации см.: Северин В. А. Теоретико-методологические основы обеспечения безопасности коммерческих структур в информационной сфере [26, с. 13–19].

⁷В настоящее время в этой сфере Банком России готовится к принятию новый нормативный правовой акт «О дополнительных требованиях к процедурам предоставления документов или копий документов, предоставляемых акционерным обществом в соответствии со статьей 91 Федерального закона «Об акционерных обществах».

Библиографический список

1. Венгеров А. Б. Право и информация в условиях автоматизации управления (теоретические проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Юридическая литература, 1975. 208 с.
2. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут. 2008. 511 с.
3. Ломакин Д. В. Право акционера на информацию как неимущественное право // Законодательство. 2013. № 1. С. 15–24. URL: <http://www.garant.ru/company/garant-press/lawm/440177>.
4. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 1.
5. Ломакин Д. В. Корпоративные права участников хозяйственных обществ: актуальные проблемы правоприменения и перспективы нормативного регулирования // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики: сб. ст. к юбилею д-ра юрид. наук, проф. Е. А. Суханова. М.: Статут, 2018. С. 339–362.

6. Федеральный закон от 07.08.2001 № 120-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об акционерных обществах”» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3423.

7. Определение Конституционного Суда РФ от 18.06.2004 № 263-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Симакова Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав абзацем первым пункта 1 статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 3.

9. Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2011 № 8-О-П «По жалобе открытого акционерного общества «Нефтяная компания “Роснефть”» на нарушение конституционных прав и свобод положением абзаца первого пункта 1 статьи 91 Федерального закона “Об акционерных обществах”» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 8. Ст. 1202.

10. Агарков М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Избранные труды по гражданскому праву в 2 т. Т. 1: Социальная ценность частного права и отдельных институтов общей части гражданского права. М.: Статут, 2012. 535 с.

11. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. 411 с.

12. Федеральный закон от 29.07.2017 № 233-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах” и статью 50 Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью”» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31. (часть I). Ст. 4782.

13. Ломакин Д. В. Публичное акционерное общество как новелла отечественного корпоративного права // Социально-экономические и правовые проблемы повышения эффективности Российской экономики». Вып. 2 / под ред. А. П. Сысоева, М. С. Халикова, А. И. Усова. М.: Университетская книга, 2015. С. 102–114.

14. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2013. 351 с.

15. Грибанов В. П. Интерес в гражданском праве // Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. 411 с.

16. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448.

17. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 17. Ст. 1918.

18. Положение о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг, утвержденное Банком России 30.12.2014 № 454-П // Вестник Банка России. 2015. № 18.

19. Швейцарский обязательственный закон. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 576 с.

20. Дубовицкая Е. А. Европейское корпоративное право. М.: Волтерс Клувер, 2008. 304 с.

21. URL: <http://www.oecd.org/daf/ca/corporategovernanceprinciples/32159669.pdf>.

22. Закон об акционерных обществах Германии. М.: Волтерс Клувер, 2009. 440 с.

23. Bainbridge S. M. Corporate Law. 2nd Edition. N.Y., 2009. 508 p.

24. Пункт 30 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

25. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 32. Ст. 3283.

26. Северин В. А. Теоретико-методологические основы обеспечения безопасности коммерческих структур в информационной сфере // Информационное право. 2016. № 4. С. 13–19. URL: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2016/informacionnoe-pravo/4>.

27. Пункты 3.6, 3.7 Положения о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров, утвержденного Приказом ФСФР России от 02.02.2012 № 12-6/пз-н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 35.

28. Порядок исполнения акционерным обществом обязанности по предоставлению информации согласно требованиям акционеров установлен Указанием Банка России от 22.09.2014 № 3388-У «О дополнительных требованиях к порядку предоставления документов, предусмотренных пунктом 1 статьи 89 Федерального закона “Об акционерных обществах”, и порядку предоставления копий таких документов» // Вестник Банка России. 2014. № 110.

References

1. Vengerov A. B. Pravo i informatsiia v usloviakh avtomatizatsii upravleniia (teoreticheskie problemy): dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni doktora iuridicheskikh nauk [Law and information in the context of automation of management (theoretical problems): Doctor of Law thesis]. M.: Iuridicheskaiia literatura, 1975, 208 p. [in Russian].

2. Lomakin D. V. Korporativnye pravootnosheniia: obshchaia teoriia i praktika ee primeneniia v khoziaistvennykh obshchestvakh [Corporate legal relations: general theory and practice of its application in economic societies]. M.: Statut, 2008, 511 p. [in Russian].

3. Lomakin D. V. Pravo aktsionera na informatsiiu kak neimushchestvennoe pravo [Right of a shareholder to information as a non-property right]. Zakonodatel'stvo [Legislation], 2013, no. 1, pp. 15–24. Available at: <http://www.garant.ru/company/garant-press/lawm/440177> [in Russian].

4. Federal'nyi zakon ot 26.12.1995 № 208-FZ «Ob aktsionernykh obshchestvakh» [Federal Law as of 26.12.1995 № 208-FZ «On Joint-Stock Companies»]. Sbranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Collected Legislation of the Russian Federation], 1996, no. 1, Article 1 [in Russian].

5. Lomakin D. V. Korporativnye prava uchastnikov khoziaistvennykh obshchestv: aktual'nye problemy pravoprimeneniia i perspektivy normativnogo regulirovaniia [Corporate rights of participants of economic societies: actual problems of law enforcement and prospects of regulatory regulation]. In: Grazhdanskoe pravo: sovremennye problemy nauki, zakonodatel'stva, praktiki: sbornik statei k iubileiu d. iu. n., prof. E. A. Sukhanova [Civil law: modern problems of science, legislation, practice: collection of articles for the jubilee of the Doctor of Law, professor E.A. Sukhanov]. M.: Statut, 2018, pp. 339–362 [in Russian].

6. Federal'nyi zakon ot 07.08.2001 № 120-FZ «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v Federal'nyi zakon «Ob aktsionernykh obshchestvakh» [Federal Law as of

07.08.2001 № 120-FZ «On Amendments and Additions Being Made to the Federal Law “On Joint-Stock Companies”»). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2001, no. 33 (part I), Article 3423 [in Russian].

7. *Opreделение Konstitutsionnogo Suda RF ot 18.06.2004 № 263-O «Ob otkaze v priniatii k rassmotreniiu zhaloby grazhdanina Simakova Sergeia Ivanovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav abzatsem pervym punkta 1 stat'i 91 Federal'nogo zakona “Ob aktsionernykh obshchestvakh”»* [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation as of June 18, 2004 № 263-O «On refusal to accept the complaint of citizen Simakov Sergey Ivanovich for violation of his constitutional rights by the first paragraph of paragraph 1 of Article 91 of the Federal Law “On Joint Stock Companies”»]. Available at legal reference system «ConsultantPlus» [in Russian].

8. *Informatsionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 18.01.2011 № 144 «O nekotorykh voprosakh praktiki rassmotreniia arbitrazhnyimi sudami sporov o predostavlenii informatsii uchastnikam khoziaistvennykh obshchestv»* [Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation № 144 dated January 18, 2011 «On Some Issues of the Practice of Considering Arbitration Courts of Disputes on Providing Information to Participants of Business Companies»]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Vestnik of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 2011, no. 3 [in Russian].

9. *Opreделение Konstitutsionnogo Suda RF ot 18.01.2011 № 8-O-P «Po zhalobe otkrytogo aktsionernogo obshchestva «Nefianaia kompania “Rosneft”» na narushenie konstitutsionnykh prav i svobod polozheniem abzatsa pervogo punkta 1 stat'i 91 Federal'nogo zakona “Ob aktsionernykh obshchestvakh”»* [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation as of 18.01.2011 № 8-O-P «On the complaint of the open joint-stock company «Oil company “Rosneft”» on violation of constitutional rights and freedoms by the provision of the first paragraph of paragraph 1 of Article 91 of the Federal Law «On Joint-Stock Companies»]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2011, no. 8, Article 1202 [in Russian].

10. Agarkov M. M. *Problema zloupotrebleniia pravom v sovetskom grazhdanskom prave* [Problem of abuse of law in Soviet civil law]. In: *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu v 2 t. T. 1: Sotsial'naiia tseinnost' chastnogo prava i otdel'nykh institutov obshchei chasti grazhdanskogo prava* [Selected works on civil law in 2 volumes. Vol. 1: Social value of private law and individual institutions of the general part of civil law]. M.: Statut, 2012, 535 p. [in Russian].

11. Gribanov V. P. *Predely osushchestvleniia i zashchity grazhdanskikh prav* [Limits of implementation and protection of civil rights]. In: *Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav* [Implementation and protection of civil rights]. M.: Statut, 2001, 411 p. [in Russian].

12. *Federal'nyi zakon ot 29.07.2017 № 233-FZ «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon “Ob aktsionernykh obshchestvakh” i stat'iu 50 Federal'nogo zakona “Ob obshchestvakh s ogranichennoi otvetstvennost'iu”»* [Federal Law as of July 29, 2017 № 233-FZ «On Amending the Federal Law “On Joint-Stock Companies” and Article 50 of the Federal Law “On Limited Liability Companies”»]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected

Legislation of the Russian Federation], 2017, № 31 (Part I), Article 4782 [in Russian].

13. Lomakin D. V. *Publichnoe aktsionernoe obshchestvo kak novella otechestvennogo korporativnogo prava* [Public Joint-Stock Company as a Novel of Domestic Corporate Law]. *Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye problemy povysheniia effektivnosti Rossiiskoi ekonomiki*. Vyp. 2. Pod red. A. P. Sysoeva, M. S. Khalikova, A. I. Usova [In the collection «Socio-economic and legal problems of increasing the efficiency of the Russian economy». Issue 2. A. P. Sysoev, M. S. Khalikov, A. I. Usov (Eds.)]. M.: *Universitetskaia kniga*, 2015, pp. 102–114 [in Russian].

14. Pokrovskiy I. A. *Osnovnye problemy grazhdanskogo prava* [Main problems of civil law]. M.: Statut, 2013, 351 p. [in Russian].

15. Gribanov V. P. *Interes v grazhdanskom prave* [Interest in civil law]. In: *Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav* [Implementation and protection of civil rights]. M.: Statut, 2001, 411 p. [in Russian].

16. *Federal'nyi zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiakh i o zashchite informatsii»* [Federal Law № 149-FZ as of July 27, 2006 «On Information, Information Technologies and the Protection Information»]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2006, no. 31 (part I), Article 3448 [in Russian].

17. *Federal'nyi zakon ot 22.04.1996 № 39-FZ «O rynke tsennykh bumag»* [Federal Law no. 39-FZ as of April 22, 1996 «Concerning the Securities Market»]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1996, no. 17, Article 1918 [in Russian].

18. *Polozhenie o raskrytii informatsii emitentami emissionnykh tsennykh bumag, utverzhdennoe Bankom Rossii 30.12.2014 № 454-P* [Regulation on the disclosure of information by the issuers of equity securities approved by the Bank of Russia on December 30, 2014 № 454-P]. *Vestnik Banka Rossii* [Bulletin of the Bank of Russia], 2015, no. 18 [in Russian].

19. *Shveitsarskii obiazatel'stvennyi zakon* [Swiss obligations act]. M.: Infotropik Media, 2012, 576 p. [in Russian].

20. Dubovitskaya E. A. *Evropeiskoe korporativnoe pravo* [European corporate law]. M.: Volters Kluver, 2008, 304 p. [in Russian].

21. Available at: <http://www.oecd.org/daf/ca/corporate-governanceprinciples/32159669.pdf> [in Russian].

22. *Zakon ob aktsionernykh obshchestvakh Germanii* [Law on Joint Stock Companies of Germany]. M.: Volters Kluver, 2009, 440 p. [in Russian].

23. Bainbridge S. M. *Corporate Law*. 2nd Edition. N. Y., 2009, 508 p. [in English].

24. *Punkt 30 Obzora sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii № 3 (2017), utverzhdennogo Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 12.07.2017* [Paragraph 30 of the Judicial Review of the Supreme Court of the Russian Federation № 3 (2017), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 12.07.2017]. Available at legal reference system «ConsultantPlus» [in Russian].

25. *Federal'nyi zakon ot 29.07.2004 № 98-FZ «O kommercheskoi taine»* [Federal Law № 98-FZ as of 29.07.2004 «On trade secret»]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2004, no. 32, Article 3283 [in Russian].

26. Severin V. A. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy obespecheniia bezopasnosti kommercheskikh*

struktur v informatsionnoi sfere [Theoretical and methodological basis of security of commercial structures in the information sphere]. *Informatsionnoe pravo* [Informational Law], 2016, no. 4, pp. 13–19. Available at: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2016/informacionnoe-pravo/4> [in Russian].

27. Punkty 3.6, 3.7 Polozheniia o dopolnitel'nykh trebovaniakh k poriadku podgotovki, sozyva i provedeniia obshchego sobraniia aktsionerov, utverzhdenogo Prikazom FSFR Rossii ot 02.02.2012 № 12-6/pz-n [Clauses 3.6, 3.7 of the Regulation on additional requirements to the procedure for preparation, convocation and holding of a general meeting of shareholders approved by Order of the Federal Service for Financial Markets of Russia № 12-6/pz-n as of 02.02.2012]. *Biulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti* [Bulletin of Normative Acts of Federal Executive Bodies], 2012, no. 35 [in Russian].

28. Poriadok ispolneniia aktsionerym obshchestvom obiazannosti po predostavleniiu informatsii soglasno trebovaniiam aktsionerov ustanovlen Ukazaniem Banka Rossii ot 22.09.2014 № 3388-U «O dopolnitel'nykh trebovaniakh k poriadku predostavleniia dokumentov, predusmotrennykh punktom 1 stat'i 89 Federal'nogo zakona “Ob aktsionerykh obshchestvakh”, i poriadku predostavleniia kopii takikh dokumentov» [The procedure for the joint-stock company to fulfill the obligation to provide information in accordance with the requirements of shareholders is established by the Bank of Russia Ordinance № 3388-U as of September 22, 2014 «On additional requirements to the procedure for the provision of documents provided for by paragraph 1 of Article 89 of the Federal Law “On Joint-Stock Companies” and the procedure for granting copies of such documents»]. *Vestnik Banka Rossii* [Bulletin of the Bank of Russia], 2014, no. 110 [in Russian].